

— Папа! — уголок губ Шу Нина дернулся. — Люди подумают, что у меня проблемы с ногами.

Шу Хэн наконец отпустил его, но не из-за взглядов посторонних, а из-за того, что Шу Нин проявил непоколебимость. Если с шалостями младшего можно было смириться, он старался это делать. Получив свободу, Шу Нин с радостью встал на ноги, глубоко вздохнул и вдруг спохватился:

— Брат, у тебя ноги затекли?

Шу Хэн, который уже собирался встать, спокойно уселся обратно.

Шу Нин присел на корточки и с легкой тревогой начал массировать ноги брата. Шу Чэн наблюдал за этим, и его сердце успокоилось еще больше.

Втроем они поднялись на служебном лифте до подземной парковки. Шу Хэн открыл дверь машины, пропустив Шу Нина вперед, а затем сел следом. Шу Чэн ехал на своей машине. Место было забронировано заранее — десятый этаж, у окна. Отсюда открывался прекрасный вид: внизу бурлила жизнь, проезжали машины. Это было отличное место, где не ощущалось жары.

Шу Нин холодно смотрел на всё происходящее, не проявляя ни малейшего интереса. Шу Чэн удивился:

— Нин Нин, тебе здесь не нравится?

— Нет, всё хорошо. Было бы еще лучше, если бы под ногами плавали декоративные рыбы.

Самый известный пятизвездочный отель в городе С, «Хуанхай», был именно таким местом, полным декоративных рыб. Конечно, существовали и более роскошные отели, но «Хуанхай» был уникален, его невозможно было скопировать. Даже если позже появятся похожие заведения, они будут лишь бледной тенью оригинала, что только подчеркнет величие «Хуанхая» и прославит его еще больше.

Шу Чэн покачал головой:

— Интересная идея, но немного фантастичная. Если тебе нравится, можешь попросить Хэна установить в комнате объемный аквариум.

Шу Хэн тут же начал излучать холод: казалось, аквариум в его комнате уже был обречен на снос!

Шу Чэн, сам того не подозревая, снова подставил сына, но был счастлив, глядя Шу Нина по голове.

Шу Нин не стал больше спорить. У их семьи не было сети отелей, но иметь один пятизвездочный было бы неплохо. Только он хотел что-то сказать, как Шу Хэн вдруг потянул его за ухо.

— Брат! Что ты делаешь?

Шу Хэн оставался невозмутимым:

— Выбираем блюда.

Отель с декоративными рыбами? Можно подумать. После запуска игрушечной фабрики можно

будет заняться этим вопросом.

Так называемая игрушечная фабрика на самом деле создавалась Шу Хэном для себя. Хвост, который носил его брат, каким бы реалистичным он ни был, оставался подделкой. Он лишь слегка покачивался при ходьбе, в отличие от хвостов настоящих животных. В то время никто не придавал значения интимным товарам, большинство из которых ввозилось из-за рубежа. Через несколько лет они станут популярными, и Шу Хэн, предвидя это, создал игрушечную компанию, чтобы, во-первых, привлечь опытных зарубежных специалистов для разработки того, что его интересовало, а во-вторых, быть впереди всей страны в этой сфере!

Невинный Шу Нин просматривал меню, думая про себя: «Держись. Через несколько лет, когда "Хуанхай" откроется, ты пожалеешь, хе-хе».

Шу Нин не стал объяснять преимущества. Отель был всего лишь одной из множества доходных статей семьи Шу, не нужно было гнаться за каждым. Пока это не касалось жизни и смерти, не стоило зацикливаться.

Пережив смерть, Шу Нин смотрел на мир иначе. Он сосредоточился на картинках в меню и заказал несколько блюд.

Шу Чэн задумался, его взгляд скользил между старшим и вторым сыновьями. У Шу Хэна был явный талант к бизнесу, он был утвержденным наследником семьи Шу. А Шу Нин... Согласится ли он стать менеджером? Вместо того чтобы настаивать на этом, лучше выделить ему капитал и позволить попробовать начать свое дело. Если получится, пусть будет президентом отдельной компании. Если нет — займет пост менеджера отдела или главы какого-нибудь интересного направления. Это лучше, чем заставлять братьев соперничать.

К сожалению, у Шу Нина не было особых увлечений. Если бы он, как его двоюродный брат, любил рисовать, мог бы заниматься чем угодно, живя как вольная птица.

Официанты наливали чай и воду. Отец с сыновьями заказали восемь блюд и рис. Если бы здесь была Цинь Юйчжо, она бы обязательно повела Шу Нина в ресторан европейской кухни.

Во время еды Шу Нин не заметил, как его укусил комар. Вернувшись в компанию после обеда, он начал чувствовать зуд.

Почесав место укуса, Шу Нин был расстроен. Шу Чэн заметил это:

— Что случилось?

— Ничего.

— Дай я посмотрю, — Шу Чэн обошел большой стол и подошел к дивану, где сидел Шу Нин. На ноге было красное пятно. Шу Чэн слегка нахмурился. — Не чесать.

Зуд был невыносим, и Шу Нин не мог сдерживать свои руки.

Шу Чэну нужно было скоро на собрание, поэтому он позвал Шу Хэна присмотреть за мелким. Как ни жаль, но ему пришлось уйти, нельзя было заставлять людей ждать. Едва Шу Чэн и его помощник вышли, как Шу Хэн вошел, и с ним был врач!

Серьезно? Меня укусил комар, а вы устроили такой переполох, будто я сломал ногу. Врач с ассистентом примчались в комнату, ожидая, что с молодым господином случилось что-то

серьезное. На лбу у врача выступил пот, спина промокла от бега, а результат... вы пришли ради этого? Это слишком! В аптеку за углом можно было отправить секретаря за мазью, и дело с концом.

— Пошла кровь, — голос Шу Хэна был спокоен, но в нем чувствовалась угроза.

Врач, получая деньги, естественно, должен был отрабатывать, поэтому он быстро принялся за дело.

Шу Нин открыл рот, но ничего не сказал. Было просто красное пятно, он расцарапал его до крови. Неужели Шу Хэн никогда не бывал укушен комарами? Это было слишком раздуто.

В прошлой жизни они жили в одном пространстве, но словно в разных мирах. Врач появлялся на втором этаже раз в несколько лет. Шу Хэн никогда не болел, разве что случайно травмировал руку, и ему делали перевязку. Вот и все.

Прошлое, как мимолетное облако, исчезло. Врач встал:

— Молодой господин, мазь нужно наносить три раза в день.

Ассистент врача лично спустился в аптеку за средством от укусов насекомых.

— Спасибо за труды.

Врач ушел, а Шу Нин остался недовольным. Шу Хэн сел рядом:

— Больно?

— Это просто укус!

Шу Хэн кивнул:

— Я знаю.

Ежегодно комары его кусали, уже восемнадцать лет подряд. Как он мог не знать?

— Тогда... — Зачем ты так раздуваешь из этого целую историю? Осенило: неужели это то, о чем я думаю?

Шу Хэн не стал развивать тему, взял со стола игровую приставку:

— Играть или учиться? Я могу устно преподать тебе английский или просто побеседовать.

...

Шу Нин пристально смотрел на Шу Хэна, не желая сдаваться и идти у него на поводу.

Шу Хэн погладил голову младшего брата:

— Не думай слишком много. Все, что я делаю — для твоего блага. Давай поиграем, а потом съедем ледяной десерт, хорошо?

Голос брата был таким мягким, что Шу Нин чуть не заплакал. Ему стало жалко разоблачать его планы. Он кивнул и согласился. Шу Нин понимал, что Шу Хэн хотел показать всем в

компании, что второй сын важен и о нем заботятся. Даже из-за укуса комара был такой переполох, теперь никто не посмеет недооценить его.

На самом деле Шу Нин предпочитал держаться в тени. Он знал, что Цинь Юйчжо обязательно воспользуется этим, чтобы распускать слухи и атаковать Шу Хэна. Теперь, когда всё стало так открыто, Цинь Юйчжо, вернувшись в компанию после рождения Шу Яо, будет жить припеваючи. Те, кто жаждет власти, конечно, начнут действовать, сговариваясь с Цинь Юйчжо, например, амбициозные члены второй ветви рода. Тогда у Шу Хэна прибавится проблем и хлопот. Зачем это нужно? Шу Нин не подозревал Шу Хэна в том, что тот замышляет ловушку, чтобы разом расправиться с ними, потому что сегодня видел ту папку в его телефоне.

Шу Хэн знал всё и поступил так по одной причине: он хотел упрочить авторитет Шу Нина.

Держа в руках игровую приставку, Шу Нин отвлекся, думая о Шу Хэне. В его голове был только он: сосредоточенный, красивый, нежный, с редкой улыбкой... Зачем ты так хорошо ко мне относишься? Я просто хочу прижаться к тебе, держаться за твою «золотую ногу», жить вольготно, делать что хочу, чтобы никто не смел меня обидеть, процветать и, если что, иметь кого-то, кто прикроет мои ошибки, не так ли?

Шу Хэн сидел в президентском кресле, просматривая документы. Он знал, что взгляд младшего брата часто обращался к нему, и это радовало его. Он не подозревал, что некоторые вещи уже начали меняться и развиваться незаметно. Шу Нин стал относиться к нему с большей искренностью. Когда Шу Чэн вернулся, Шу Нин уже спал, его животик был накрыт пледом. Шу Хэн сидел рядом, облокотившись и закрыв глаза. Казалось, он тоже спал.

Это было редкостью. Шу Хэн никогда не спал днем.

С тех пор как младший сын вернулся домой, Шу Хэн стал более человечным. Он научился заботиться о других, стал внимательным и даже позволял Шу Нину валяться на его территории, не следя за ним слишком пристально, давая друг другу пространство. Шу Чэн поднял руку, остановив секретаря, и с нежностью посмотрел на сыновей. Лучше закрыть дверь, не желая их беспокоить.

Шу Хэн открыл глаза, не чувствуя сонливости. Если бы Шу Чэн знал, что Шу Хэн специально так его выпроводил, он бы расстроился?

<http://bllate.org/book/16573/1513859>